Организация Объединенных Наций S/PV.8295

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8295-е заседание
Среда, 27 июня 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Небензя	(Российская Федерация)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Ли Юншэн
	Кот-д’Ивуар	г-н Да
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Теменов
	Кувейт	г-н Алахмад
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Тенья
	Польша	г-жа Вронецкая
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Симонофф

Повестка дня

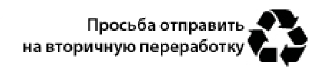
Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов

18-19948 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителя Сербии.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2018/628, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Перу.

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Франция, Казахстан, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Российская Федерация

Председатель: Проект резолюции принимается 14 голосами при одном воздержавшемся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2422 (2018).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить, что международное уголовное право имеет жизненно важное значение для обеспечения доступа к правосудию, борьбы с безнаказанностью за совершение особо тяжких преступлений, сдерживания потенциальных преступников и, в конечном счете, для обеспечения прав человека, поощрения устойчивого мира и поддержания международного мира и безопасности.

Я хотел бы подчеркнуть важность сохранения единства Совета Безопасности в поддержке Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, которому поручено вести борьбу с безнаказанностью и содействовать примирению в странах, где были совершены особо тяжкие преступления. Выполнение этого мандата в значительной степени зависит от выполнения государствами своей обязанности сотрудничать в исполнении приговоров и ордеров и откликаться на просьбы Остаточного механизма об оказании помощи. В этой связи Совет может и должен играть свою роль в качестве гаранта.

В качестве Председателя Рабочей группы по международным трибуналам Перу выражает признательность всем делегациям, оказывавшим содействие и принимавшим конструктивное участие в ходе консультаций, предшествовавших принятию резолюции 2422 (2018), в которой отражены выводы второго обзора работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, продлевается его мандат и назначается Обвинитель. Мы также благодарны за неизменную поддержку, которую нам оказывают Управление по правовым вопросам и секретариат Совета Безопасности, и выражаем поддержку и передаем наилучшие пожелания высокопоставленным должностным лицам, назначенным на должности в Остаточном механизме, в выполнении ими своих весьма важных обязанностей.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Сегодня наша делегация воздержалась при голосовании, как и при голосовании по резолюции по аналогичному сюжету 2269 (2016) в 2016 году. Тогда мы выражали серьезную озабоченность (см. S/ PV.7636) по поводу переназначения тех же должностных лиц из печально известного Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Сегодня наши опасения вокруг этих кадровых решений оправдываются. Очередной двухлетний цикл работы Остаточного механизма завершается, и ситуация в этом органе далеко не безоблачная. Проблемы есть и в подходах к правосудию,

и в вопросах внутреннего администрирования и кадровой политики. На заседании Совета 6 июня наша делегация озвучивала оценки на этот счет (см. S/PV.8278). Повторяться не будем.

Вместе с тем хотели бы обратить внимание Совета на один серьезнейший вопрос. Речь идет о праве на жизнь, об обеспечении обвиняемых своевременной и надлежащей медицинской помощью. Мы не раз призывали МТБЮ провести качественное обследование и лечение Ратко Младича, а если это непосильная задача для тюремных врачей — временно освободить его для целей лечения в России под наши исчерпывающие гарантии. К сожалению, Трибунал раз за разом отказывал защитникам подсудимого в удовлетворении этого ходатайства. Точно также были отвергнуты и гарантии Сербии. Самое последнее ходатайство о временном освобождении генерала было отклонено Механизмом 8 июня.

При изучении материалов дела Младича, размещенных в открытом доступе на сайте Механизма, всплывает любопытная информация. Из документа Секретаря Механизма, посвященного докладу независимых медицинских экспертов, можно сделать вывод, что г-н Младич с опасением относится к врачам пенитенциарного учреждения Организации Объединенных Наций и не хочет следовать предписанному ими курсу лечения. При этом адвокатам отказывают в присутствии во время общения Младича с тюремными врачами — при наличии желания подсудимого на такое присутствие. Предлог при этом надуманный — медицинская этика.

О какой медицинской этике, основанной на доверии между врачом и пациентом, может идти речь, если, по утверждениям адвокатов, медицинская служба Механизма скрывает за стикерами часть электрокардиограммы г-на Младича, фактически подтасовывая данные. При этом даже та медицинская информация, которую администрация не смогла утаить, позволила стороне защиты сделать выводы о том, что вот уже в течение трех месяцев состояние подсудимого серьезно ухудшается. Адекватного лечения он не получает. А власти пенитенциарного учреждения Организации Объединенных Наций пытаются всячески выгородить себя и оправдать свою некомпетентность. В этой связи возникает вопрос, а судьям информация о состоянии здоровья подсудимого подается в таком же отредактированном виде?

Борьба адвокатов г-на Младича с администрацией пенитенциарного учреждения Организации Объединенных Наций по поводу состояния его здоровья продолжается уже несколько месяцев. Все ходатайства защиты раз за разом отвергаются Апелляционной камерой и ее Председателем. Дело дошло уже и до ходатайств о дисквалификации судей по причине их предвзятости.

В этой связи хотелось бы задать вопрос руководству Механизма: осознает ли оно, к чему может привести эта скандальная ситуация?

Я вновь приступаю к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сербии.

Г-жа Иванович (Сербия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете от имени Республики Сербия.

Прежде всего позвольте мне отметить, что Сербия выполняет все свои обязательства по сотрудничеству с Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов. Сербия не раз доказывала свою приверженность делу борьбы с безнаказанностью. Наша страна по-прежнему привержена уголовному преследованию за военные преступления, независимо от гражданства лиц, виновных в совершении этих тяжких преступлений против человечности.

Я присутствую на сегодняшнем заседании по гуманитарным соображениям. Состояние здоровья ряда обвиняемых или осужденных лиц вызывает нашу обеспокоенность. В частности, пользуясь этой возможностью, я хотела бы привлечь внимание членов Совета к вопросу о неоказании надлежащей медицинской помощи г-ну Ратко Младичу. Мы вынуждены сделать это, поскольку Механизм отверг ходатайство о его временном освобождении для прохождения курса лечения, несмотря на гарантии, предоставленные правительством Республики Сербия. Как отметила наш министр юстиции в ходе заседания Совета Безопасности 6 июня (см. S/PV.8278), после многомесячных проволочек тюремные врачи в конечном итоге прописали г-ну

Младичу курс лечения, идентичный предложенному сербскими врачами существенно раньше.

Многочисленные официальные ходатайства членов семьи г-на Младича и его группы защитников о получении доступа к соответствующей информации о состоянии его здоровья были отклонены. Как представляется, они натолкнулись на стену молчания, ложные утверждения и отказ от сотрудничества. Ходатайство о посещении г-на Младича в тюрьме медицинской группой из Сербии, представленное в октябре прошлого года в соответствии с правилом 31 правил содержания под стражей, было отклонено после месяца проволочек, при этом не было предложено никаких объяснений или даже альтернативного времени посещения.

Наша обеспокоенность вполне обоснована. Я хотела бы напомнить членам Совета о том, что 12 сербских граждан умерли либо в период судебного разбирательства в Международном трибунале по бывшей Югославии, либо в тюрьме, отбывая свой срок заключения. Трудно поверить, что столь большое число подсудимых могло скончаться в различных пенитенциарных учреждениях Гаагского трибунала или в период временного освобождения на поздней стадии болезни, если, как гласит официальное разъяснение, им оказывалась надлежащая медицинская помощь. Права человека носят универсальный характер, и мы считаем, что оказание надлежащей медицинской помощи является вопросом соблюдения основных прав человека.

В заключение я хотела бы отметить, что у Сербии нет нерешенных вопросов в отношениях с Механизмом и что с нашей стороны сотрудничество с ним обеспечивается без каких-либо препятствий.

Заседание закрывается в 10 ч. 15 м.